

— Что вы тут делаете?! — раздался голос Лу Е.

Хань Чжоу резко ослабил хватку, застыв в позе поцелуя. Его мозг словно отключился, и он даже забыл убрать язык.

Через три секунды он поднял голову и увидел лицо Лу Е, выражающее полное недоумение.

Лу Е почесал щеку, посмотрел на Сяо Вана, который всё ещё спал, и снова тихо спросил:

— Вы вообще в своём уме?

— Это не то, что ты думаешь, дай мне объяснить! — начал Хань Чжоу.

— Объясняй, — сказал Лу Е.

Хань Чжоу помолчал, затем произнёс:

— Это был порыв, спонтанный поступок, никакого плана и дальнейших действий, честно.

— Никакого плана? — Лу Е поднял бровь. — А что тогда с пустым местом на кровати? Куда делся матрас?

Хань Чжоу замолчал.

Цзинь Шуань спокойно ответил:

— Мы сложили матрасы вместе, потому что кровать была слишком горячей. Мы просто хотели сделать её менее жаркой, ничего больше.

— ... — Лу Е посмотрел на них. — Так какие у вас отношения?

В итоге трое, завернувшись в одеяла, сидели во дворе вокруг маленького фонаря и ели самогреющиеся сковородки.

— Почему вы скрываете свои отношения? — Лу Е, обжигаясь, отпил глоток пива. — Хорошо, что это увидел я, а не кто-то другой. Как бы вы тогда объяснили это?

— Это действительно был порыв, — Хань Чжоу положил кусочек лотоса в тарелку Цзинь Шуаня, его голос звучал неуверенно. — Мы просто поцеловались, ничего больше.

Так они раскрыли свои отношения перед Лу Е, хотя Хань Чжоу и не собирался это скрывать. Он планировал пригласить его и Линьлинь на ужин и рассказать об этом в узком кругу, но из-за своей занятости у него не было времени на это.

Теперь, когда всё открылось, хотя и в такой неловкой форме, это было даже к лучшему. Теперь у них был сообщник, который мог прикрыть их в случае необходимости, хотя студенты уже давно догадывались...

В течение трёх дней в Мацзягоу Хань Чжоу каждый вечер брал у старосты два велосипеда, и они с Цзинь Шуанем катались по окрестностям.

Они доехали до каштановой рощи, где деревья были невысокими, а сама роща — длинной и густой. В воздухе витал смешанный запах свежих каштанов и травы, который, честно говоря, был не самым приятным. На земле валялись колючие оболочки каштанов, которые могли легко

проколоть шины.

Сумерки наступили быстро, и вскоре их окружил густой туман, превращающий рощу в бескрайнее пространство.

Выйдя из рощи, они оказались в долине, где на склонах холмов росли густые заросли дикого фундука.

Хотя они уже отъехали довольно далеко от деревни и вокруг не было ни души, оба чувствовали, что их время вместе подходит к концу, и ни один из них не предложил вернуться.

В долине была узкая тропинка, по которой они ехали рядом, почти не разговаривая. Шины велосипедов время от времени щёлкали по камням и веткам, издавая глухие звуки.

Солнце медленно садилось между высокими горами, и мягкий золотой свет падал на их лица. В этот момент слова были излишни. Хань Чжоу остановился и, обняв Цзинь Шуаня, поцеловал его.

Хань Чжоу закрыл глаза, наслаждаясь этой нежностью. Его сердце было спокойным, и он чувствовал себя мягким и тёплым, пока его язык не почувствовал резкую боль.

В следующее мгновение он почувствовал, как его вместе с велосипедом оттолкнули назад.

Цзинь Шуань толкнул его с такой силой, что он отлетел на несколько метров. В те мгновения Хань Чжоу услышал пронзительный крик.

Это был рёв дикого кабана. Хань Чжоу никогда не забудет, как это животное напало на Цзинь Шуаня. Оно своим мощным телом сбilo его с ног, а затем снова бросилось на него, используя свои огромные клыки. Кабан весом почти четыреста килограммов мог убить или нанести серьёзные раны одним ударом.

Цзинь Шуань оттолкнул Хань Чжоу, но почти сразу же сам оказался под ударом кабана. Хань Чжоу, наблюдая за происходящим, прошептал: «Конец». Это были всего два слова, произнесённые без эмоций, без боли и страха, после чего его мозг просто отключился.

Вместе с мозгом пропали и все чувства. Когда кровь брызнула ему в глаза, он даже не моргнул.

Что произошло?

Что случилось за эти несколько секунд?

Хань Чжоу видел всё, но не мог понять.

Цзинь Шуань подбежал к нему, обнял и прижал его лицо к своей шее, не позволяя ему видеть происходящее.

— Прости. Прости, дорогой, прости... — Цзинь Шуань повторял эти слова снова и снова, его грудь сильно вздымалась, а губы побелели.

Одежда Цзинь Шуаня была пропитана кровью, и резкий запах крови словно разрывал нервы. Хань Чжоу внезапно вырвался из его объятий и начал судорожно искать раны.

— Где? Где ты ранен? Быстрее, нужно перевязать! Почему так много крови? Это здесь?.. — Хань Чжоу быстро осматривал Цзинь Шуаня, его руки дрожали.

Он пытался соединить разорванные края одежды, словно под ними была уже не целая кожа, а разорванная плоть.

— Нет, я не ранен! Я не ранен! — Цзинь Шуань схватил его дрожащие руки, его глаза были красными. — Это я виноват, я должен был сказать тебе раньше, не бойся...

— Не ранен? — Хань Чжоу остановился и тупо посмотрел на Цзинь Шуаня.

— Нет, нет! — Цзинь Шуань снова раздвинул разорванную одежду и взял руку Хань Чжоу, чтобы тот ощупал кожу.

Она была покрыта кровью, но на ощупь оставалась тёплой и гладкой, без единой царапины. Он провёл рукой Хань Чжоу по нескольким разрывам, говоря:

— Пощупай, всё в порядке!

— Хорошо, хорошо... — Хань Чжоу словно лишился души, снова погрузившись в состояние, когда его мозг отключился.

Он повторял только одно:

— Хорошо, что не ранен...

Незаметно наступила ночь, и в лесу, вероятно, были ещё кабаны. Цзинь Шуань не хотел рисковать. Хотя он был напуган состоянием Хань Чжоу, он не мог оставаться здесь.

Он протянул руку, чтобы вытереть кровь с лица Хань Чжоу, но тот инстинктивно отстранился. Цзинь Шуань почувствовал, как его сердце сжалось, когда увидел, как слёзы каплют из глаз Хань Чжоу.

Левый глаз Хань Чжоу был залит кровью, и слёзы, которые падали, были ярко-красными. В свете луны это выглядело пугающе. Он смотрел на Цзинь Шуаня, пытаясь собраться с мыслями, а затем перевёл взгляд на лежащее за ним тело кабана, разделённое пополам, и выдавил:

— Кто ты... такой?

Мозг Хань Чжоу на мгновение отключился из-за шока, и в этот момент он не мог думать. Но его глаза, не моргая, запомнили всё.

Пять минут назад кабан ростом с человека бросился на Цзинь Шуаня, его клыки, похожие на чёрно-жёлтые косы, разорвали его куртку и вонзились в плоть, а затем своим мощным телом он согнул его почти под прямым углом.

Но в следующее мгновение Цзинь Шуань, который должен был умереть, вдруг изменился. Он схватил кабана за голову, его раны мгновенно зажили, а вокруг него появился странный чёрный туман. В его руке появилось что-то, похожее на свет, но в то же время на пустоту. Кабан отчаянно бил копытами, но его голова была неподвижна. Цзинь Шуань поднял руку, и в мгновение ока кабан был разрублен пополам.

Если бы такая сцена была описана в книге или показана в фильме, зрители были бы в восторге. Но когда это происходит наяву, свидетели не могут аплодировать.

Люди боятся того, что выходит за пределы их понимания, это естественный инстинкт.

Кроме того, наблюдать за тем, как кабана убивают голыми руками, само по себе достаточно шокирующе. Даже в деревне не каждый решится смотреть на забой свиньи.

Однако мозг Хань Чжоу отключился не из-за этого. Увидев, как кабан нападает на Цзинь Шуаня, его разум уже решил, что тот умрёт, но сердце не могло с этим смириться. В этом противоречии его мозг просто отказался работать.

<http://bllate.org/book/15564/1415566>